Одним словом, утро Эсме было удивительным, и это довольно здорово. Она накопила так много удивления, что часть из него просачивается наружу. Её блузка и юбка уже прилипли к ней из-за статического электричества, которое она излучает, и она знает, что её волосы выглядят еще более безумными, чем обычно.

— Вот оно! — говорит она, широким жестом указывая на здание перед ней.

Она знает, что это место не самое красивое. На крыше не хватает нескольких кусочков черепицы, а из водосточных желобов на белые оштукатуренные стены просочилась ржавчина. Тем не менее, это не уродливое место, и здесь много комнат для гостей, особенно если они друзья.

— Это гостиница? — спрашивает Валерия.

— Кажется милой, — добавляет Феликс.

Эсме не совсем уверена, что думать о своих новых подругах. Они подруги? На самом деле у неё никогда не было таких, кто был бы в её возрасте. Конечно, есть несколько человек, которые работают в библиотеке, которых она считала бы друзьями. Но они в основном старые. Все молодые архивариусы путешествуют по миру, изучают разные вещи, встречаются с людьми, получают в свои руки драгоценные книги.

Эсме не может дождаться, когда станет старше, чтобы стать такой же, как они. Такой, какими были её родители.

— На самом деле это не гостиница, — говорит Эсме после паузы. Иногда она забывает, что должна отвечать людям. — Это дом мисс Гертруды. У неё есть комнаты наверху, которые она сдает. Это действительно не так уж много, пара биллонов в день.

Валерия кивает, затем Феликс вздыхает.

— Пара биллонов в день — это очень мало, — говорит она.

Эсме не может оторвать взгляда от Феликс. Зачем говорить такие вещи? Конечно, пара биллонов в день — это не так уж много. Это как… полбуханки хлеба.

— Это потому, что у мисс Гертруды в основном сдаёт архивариусам. Она и сама когда-то была такой, но сейчас на пенсии.

— Ох, — говорит Валерия. — Значит, это место заполнено искателями приключений высокого уровня, у всех из которых есть навыки и классы, сосредоточенные на раскрытии секретов?

Она не может отделаться от мысли, что голос Валерии звучит немного напряжённо. В этом есть смысл. Архивариусы очень интересны, к тому же они всемирно известны. Любой был бы в восторге, думает Эсме.

— Иногда, да, но в большинстве дней здесь только я и мисс Гертруда. Мои родители оставили ей целую кучу золота, чтобы она заботилась обо мне, пока их не было, так что я пробыла здесь некоторое время.

— Есть ли там кто-нибудь сегодня?

— Нет, насколько я знаю, нет. Как я уже сказала, большую часть времени мы с Гертрудой вдвоем.

Плечи Валерии опускаются, и она указывает вперед.

— Ну что ж, тогда веди дальше. Я думаю, сэкономить немного денег не помешало бы.

Эсме берёт инициативу на себя, идя впереди своих, возможно, новых друзей, одновременно выуживая ключи из кармана, искусно вшитого в её юбку. Этот карман слишком мал даже для самой маленькой книги, поэтому она использует его в основном для ключей и закусок.

— Мисс Гертруда! — зовёт она, входя в дом и скидывая туфли.

Прямо внутри него есть небольшое жилое пространство, а кухня и столовая находятся чуть сбоку от него. Пространство в Монтеле стоит дорого, поэтому даже такой состоятельный человек, как мисс Гертруда, может позволить себе только такой дом.

— У меня есть клиенты!

Мисс Гертруда выбегает из кухни. Она сутулая, с плохим изгибом спины и колышком с металлическим колпачком вместо одной ноги. Тем не менее, её глаза остры, когда они смотрят мимо Эсме на двух девушек позади нее.

— Привет, Эсмеральда, — говорит она. — Кто же здесь с тобой?

— Это мои новые подруги, — говорит Эсме после минутного раздумья.

Это нормально называть новых подруг «новыми подругами», верно? В конце концов, это подразумевает, что она не так хорошо их знает, и это дает ей возможность отказаться от дружбы, если случится что-то ужасное, например, если одна из них тайно не любит книги.

— Это Валерия, а это Феликс. Они в Монтеле, чтобы… эм…

Эсме замолкает. Она не может просто сказать «ограбить Церковь Героя». Скорее всего, это не законно.

— Осмотра достопримечательностей, — говорит Феликс.

Валерия хихикает, фыркает, затем обрывает себя, прикрыв рот рукой.

— Да, да, именно так.

Мисс Гертруда мгновение разглядывает их всех, затем слегка улыбается. Эсме давно не видела, чтобы она так улыбалась. Она чувствует, как у неё встают дыбом волосы, когда часть её удивления выплескивается наружу.

— Ну, тогда, я полагаю, вам, девочки, нужны какие-нибудь комнаты? И пару горячих блюд. С моей стороны было бы просто чудовищно не помочь. Моей богине было бы очень стыдно.

В этой фразе был какой-то акцент, который услышала Эсме, но она не смогла понять причину. Хотя Валерия и Феликс смогли, судя по тому, как они напряглись.

— Ваша богиня, ха, — говорит Валерия. — Она, эм, довольно шикарна, да.

— Да, действительно, — отвечает мисс Гертруда. — А теперь, Эсме, покажи им несколько свободных комнат наверху. И девочки, не устраивайте беспорядок в моем доме.

— Да, мисс Гертруда, — говорит Эсме. — Давайте же! Я покажу вам свою спальню!

Эсме взбегает на второй этаж и идёт по коридору, который делит здание пополам и заканчивается у пары двойных дверей, ведущих на небольшой балкон в задней части. Она останавливается только тогда, когда они на полпути вниз, и это для того, чтобы указать на комнату, дверь которой приоткрыта.

— Вот эта свободна, — говорит она. — Она прямо рядом с моей, и оттуда открывается прекрасный вид на улицу. Хотя смотреть здесь особо не на что. О, а вон та комната, прямо напротив вашей, — библиотека. Ничего редкого, но есть несколько хороших книг!

— Это блестяще, — говорит Валерия.

Эсме кивает. Это блестяще.

— А это моя комната! — говорит Эсме.

В её комнате чисто и опрятно, как и должно быть. Это действительно неправильно — позволять её комнате становиться беспорядочной, особенно когда это на самом деле дом мисс Гертруды, и она просто снимает комнату.

У неё есть маленькая кровать с тумбочкой рядом с ней, на которой стоит масляный фонарь, чтобы у неё было немного света для чтения ночью. Это скучная часть. Самое интересное — это книжные полки от пола до потолка вдоль двух её стен, которые один из их гостей построил для неё несколько лет назад. У неё есть всякие разные книги! Путеводители, кулинарные книги и несколько религиозных текстов, потому что другие церкви всегда охотно их раздают.

Конечно, в основном это художественная литература, но Эсме гордится и своей коллекцией научно-популярных изданий. Она прочитала все до единого. Она не может вспомнить и половины, но некоторые из этих знаний, вероятно, осели, и она очень гордится своими частичными знаниями о многих вещах.

— Мило, — говорит Валерия.

— Сложно, — отвечает Феликс. — Это что, книги?

Эсме моргает.

— Я… да, это книги? Чем бы ещё они могли быть?

— Ох, ладно, — говорит Феликс. — Для меня они просто выглядят как квадратные прямоугольники.

— Что? — спрашивает Эсме. Её никогда так не оскорбляли с тех пор… с того единственного мужчины.

— Феликс слепа, — говорит Валерия.

Эсме бросает взгляд на Феликс, и да, у неё повязка на глазах, но ведь это может быть какой-то странный писк моды. Эсме ничего об этом не знает. Она просто носит то, что дамы в библиотеке дают ей как подержанные вещи. Каким-то образом у них всегда есть вещи, которые подходят должным образом.

— Ох, — говорит она, когда её рот подхватывает ее мысли. — Эм… как ты читаешь?

— Она этого не делает, — говорит Валерия, и в её голосе та же боль, которую Эсме мгновенно чувствует сама. — Но одна из наших целей во время пребывания в Монтеле - осмотреть глаза

Феликс.

— Смотреть особо не на что — там всего две дырки.

Шок Эсме (и удивление!) на мгновение заглушается волной неприятного отвращения. Она прогоняет темные эмоции прочь. Скорее всего, это не хуже того, что она видела в некоторых из тех медицинских учебников, застав ее за чтением которых, библиотекари были недовольны.

Она качает головой и пытается сосредоточиться. В ней слишком много Удивления, слишком много статического электричества, пробегающего вверх и вниз по ее позвоночнику и до кончиков пальцев.

— Мне кажется, я знаю одно или два места, — говорит она. — Не слишком далеко от центра южного города есть храм Акации.

— Мы должны посетить их, — говорит Валерия. — Как ты думаешь, мы можем пойти туда сейчас?

— Сейчас? Ещё есть немного времени, хм, я думаю, они принимают людей в любое время, потому что люди постоянно получают травмы, но, если это не чрезвычайная ситуация, им не нравится, когда люди появляются вне установленного времени.

Эсме была в храме всего один раз, когда ей на пальцы упал особенно большой том. Один из рисков работы младшим библиотекарем.

— Ну, тогда завтра, — говорит Валерия.

Улыбка Феликса не может стать шире, что почти пугает.

— Тогда завтра, — соглашается Эсме.

— А сейчас, — говорит Валерия. — Что мы должны сделать между сегодняшним днем и завтрашним днем?

Эсме на секунду задумывается, затем пожимает плечами.

— Прибраться, принять ванну, а потом почитать перед сном? Солнце сядет через несколько часов.

— ...Что ж, это действительно звучит как приятный способ закончить вечер. Может быть, мы могли бы почитать что-нибудь вместе?

Эсме кивает. Она никогда раньше этого не делала. Вся эта история с друзьями звучит так, будто всё может получиться просто замечательно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2387955